

УДК 398.8(476.6/7)+781.7(476.6/7)

Анастасія ДАНИЛОВИЧ (Мінск)

НАПЕВЫ КОЛЯДНОГО ПЕРИОДА НА ЗАПАДНОПОЛЕССКО-ПОНЕМАНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Настасся ДАНИЛОВІЧ (Мінськ)

НАСПИВИ КОЛЯДНОГО ПЕРІОДУ НА ЗАХІДНОПОЛІСЬКО-ПОНІМАНСЬКОМУ ПОГРАНИЧЧІ



Білоруська державна академія музики
Тел.: +375297419870; anastasiya.danilovich@gmail.com

У міжрегіональному контексті розглядаються наспіви колядного періоду на західнополісько-понеманському пограниччі. Виявляються їх жанрові, структурно-типологічні, мелодистильові характеристики. Розкривається картина територіального поширення типових колядних обхідних та ігрових наспівів. Звертається увага на домінування в місцевому зимовому репертуарі різдвяних псалм («святих пісень»). Порушується питання причин згасання колядної обрядовості та слабого збереження мелосу стародавнього стильового пісенного пласта. Виявлено переплетення колядних форм пісенних систем різних (хоча і з переважанням поліських), в тому числі віддалених етнокультурних регіонів, а також наявність у структурній організації колядних наспівів специфічних рис, що в мелогеографічному плані характеризує музичне мислення носіїв місцевих традицій як локально особливе.

Ключові слова: наспіви колядного періоду, західнополісько-понеманське етнорегіональне пограниччя, традиційна музична культура Білорусі, ареал, тип.

Картосхеми див. на стор. А12-13.

Западнополесско-понеманское пограничье (карта 1) – это территория на стыке двух историко-культурных регионов (Западного Полесья и Белорусского Понеманья) со своим специфическим этнокультурным ландшафтом. Расположение западнополесско-понеманского пограничья на древних территориально-племенных перекрестках, сложные условия социально-исторического развития, изменяющиеся политические и конфессиональные конфигурации, в течение длительного времени размышавшие этнокультурные границы, стали причинами «пестрого» состава местного населения, многообразия местных говоров.

При этномузикологическом изучении таких сложных, как западнополесско-понеманское пограничье, территорий одним из самых показательных представляется этнопесенный материал древнего генезиса – в том числе входящий в зимний календарно-обрядовый подцикл.

Казалось бы, сфера зимних песенных празднований в настоящее время достаточно подробно рассмотрена учеными. Песенный ритуальный обход на Коляды целенаправленно изучали корифеи славянской этномузикологии – Ф. Колесса, К. Квитка, В. Гошовский, Л. Мухаринская, З. Можейко, И. Земцовский, а также представители новой и новейшей генераций украинских, белорусских, российских исследователей – Т. Варфоломеева, И. Клименко, Н. Якименко, Т. Беркович, Л. Лукашенко, Ю. Рыбак, М. Скаженик, А. Коропниченко, Ю. Марченко, Т. Константинова и другие.

Между тем, накопленный за последнее время по плотной сетке экспедиционного обследования ценный звуковой материал по этнопесенной культуре западнополесско-понеманского пограничья показывает недостаточную исследованность колядной песенной традиции этих территорий. Обращает внимание также необоснованность, а иногда и механичность картографического нанесения ареалов колядных напевов, что свидетельствует о необходимости уточнения мелогеографии и последующей этномузикологической атрибуции западнополесско-

понеманского колядно-песенного материала по его обрядовому и музыкально-вербальному содержанию.

Цель статьи – раскрыть колядно-песенную традицию западнополесско-понеманского пограничья в ее современном функционально-жанровом наполнении, структурно-типологическом, мелодистильовом содержании.

Материалом для исследования послужило около 300 приуроченных ко времени Коляд песенных образцов, в числе которых:

– нотные записи из песенных сборников «Беларускія народныя песні» Г. Ширмы [БНП, 1962], «Песни Белорусского Полесья» З. Можейко [Можейко, 1983], «Песні Беларускага Панямоння» Т. Варфоломеевой [Варфоломеева, 1998], «Традиційні пісні українців Північного Підляшшя» [ТПУП, 2006], томов «Зімовыя песні» [Зімовыя песні, 1975] и «Песні Беласточчыны» [Песні Беласточчыны, 1997] фундаментальной академической серии «Беларуская народная творчасць», а также томов «Брэсцкае Палессе» [ТМКБ, 2008] и «Гродзенскае Панямонне» [ТМКБ, 2006] серии «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў»;

– экспедиционные нотные записи Л. Мухаринской, хранящиеся в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства [БГАМЛИ];

– фонографические материалы из архивов кабинета традиционных музыкальных культур Белорусской государственной академии музыки (далее – БГАМ), кабинета народной музыки (сейчас – Научный центр народной музыки имени К. Квитки) Московской государственной консерватории (записи К. Квитки), Института искусствоведения Польской академии наук, отдела фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, научно-исследовательской лаборатории белорусского фольклора и диалектологии Белорусского государственного университета;

– полевые записи из частных архивов З. Можейко, Т. Варфоломеевой, Г. Кутыревой-Чубали, И. Мазюк, а также автора статьи.

При повсеместности сведений о функционировании на западнополесско-понеманском пограничье колядных и/или щедровных обходов, древний пласт напевов зимней приуроченности в местных певческих практиках сохранился слабо. Общий тонус Коляд выступает здесь сегодня, безусловно, специфическим по сравнению с Колядами центральнополесских территорий, по крайней мере – носит, как отметила Т. Варфоломеева, характер «эмоционально гораздо более приглушенный, сдержанный, пропитанный христианскими мотивами» [Варфоломеева, 1998, с. 5]. Описанная тенденция имеет свои исключения на так называемом Выгоновском Полесье, частично на Верхнем Пошарье (в междуречье рек Мышанка и Щара), а также в верховьях реки Лесной, где привнесенные христианской культурой псалмы и сегодня органично сосуществуют с дохристианскими обходными песнями поздравительной и игровой функций.

Колядные обходные напевы

Западнополесско-понеманское пограничье является северо-западной маргинальной зоной макроареала колядных напевов, имеющих в своей основе десятисложный стих (5+5) с характерным музыкально-ритмическим затягиванием последних слогов в пятисложных группах $\text{♪♪♪♪♪} \mid \text{♪♪♪♪♪}$ – I тип в классификации З. Можейко (карта 2).

Напевы IA колядного типа с формой поэтической строфы *abr*, мелодической строфы *abc* и четырехсложным рефреном «Святые вэчор!» ($\text{♪.♪♪♪$) локализируются на юго-востоке западнополесско-понеманского пограничья, на Выгоновском Полесье. В ладо-мелодической основе таких колядных образцов – «мажорный» тетраход с заполненной субквартой. Для напевов характерно завершение основной части мелостроки на субквартовом тоне, а также стабильный мелодический ход в рефрене I→IV–I (нотация 1). В результате более позднего кантового воздействия в некоторых зафиксированных образцах в рефрене образуется последовательность из трех гармонических интервалов (терция–секста–октава), а звуко-ряд расширяется до гексахордового (нот. 2).

Напевы колядных песен типа IB имеют на западнополесско-понеманском пограничье форму стихотворной строфы *abr* (рефрен – «Шчодры вэчор, багаты вэчор!», «Добры вэчор, да шчодры вэчор!») или *abr_b* («Гэй, Коляда!», «Ой, дай, Боже!»), мелоформу *abc_b₁* (редко – *abcc₁*). Несмотря на преобладание в напевах типа IB слоговой структуры строфы (5+5)+(4+5), распространенными на исследуемых территориях также являются варианты со слоговым наполнением (5+5)+(3+5) – при наличии *r* «Колядо!», а также (5+5)+(4+4) – при редукции во втором полустишии в *R* «Добры вэчор, [~~о~~] шчодры вэчор!» $\text{♪♪♪♪ \mid \text{♪♪♪♪}$. Необходимо отметить, что первое полустишие рефрена (часть *c* мелоформы) в образцах, которые локализируются в верховьях Нарева и в верхнем и среднем течении Ясельды, представлено четырехсложником ♪♪♪♪ (нот. 3), в деревнях Оброво и Великая Гать Выгоновского Полесья – четырехсложником ♪♪♪♪ , а в образцах, которые рассредоточены в верховьях рек Мухавец и Лесная – трехсложником ♪♪♪ или ♪♪♪ (нот. 4–5). На крайнем западе рассматриваемых территорий колядные песенные образцы типа IB имеют в рефрене стабильную дямбическую фигуру ♪♪♪ , что, по всей видимости, сигнализирует о вступлении

в силу уже иной – подляшской – песенной традиции (нот. 6).

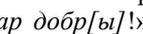
В ладо-мелодической основе преимущественного большинства напевов типа IB – «мажорный» гексахорд. В интонационном отношении четко очерчена нисходящая квинта («праздничная интонация», [Рубцов, 1962]) во втором и четвертом полустишии, в результате чего мелоформа отмечена чрезвычайной стабильностью. Иные ладоинтонационные проявления точно замечены лишь в напевах с 8-сложным рефреном $\text{♪♪♪♪ \mid \text{♪♪♪♪}$, где, наряду с «типичными» образцами, мелодия может развертываться в пределах тетрахода с субсекундой, имея при этом характерное завершение каждой мелострофы на 2 ступени (нот. 7), а также в пределах гексахорда с малой, а не большой, терцией в основе (нот. 8).

Как разновидность I колядного типа можно рассматривать также образцы, точно зафиксированные на юго-западе пограничья – в Каменецком районе Брестской области и Гайновском повете Подляшского воеводства. Структура стиха этих напевов имеет в своей основе типичные пятисложники, но формируется (вероятно, в результате воздействия танцевальных наигрышей) на повторении ямбической ритмофигуры ♪♪ . Рефрен (*r*) при этом может быть как трехсложным (нот. 9), так и четырехсложным [Песні Беласточчыны, 1997, с. 18; ТПУПП, 2006, с. 35–36].

Существовавшие ранее на территории западнополесско-понеманского пограничья колядные мелодии с затягиванием среднего слога в пятисложниках $\text{♪♪♪♪ \mid \text{♪♪♪♪}$ [БНП, 1962, с. 256; Можейко, 1983, с. 48; Можейко, 1985, с. 174], выделенные З. Можейко в качестве IV колядного типа, в экспедициях последних лет зафиксированы не были. На основе нотных и архивных экспедиционных материалов уточнено, что напевы этого типа локализовались в междуречье верховий Ясельды и Лесной. По музыкально-ритмической форме основной мелостроки, а также ладоинтонационному наполнению они приближались к напевам, распространенным в песенных колядных практиках Верхнего Поднепровья и Юго-Восточного Поозерья¹, но отличались от них своей композиционной структурой, имея форму поэтической строфы *abr_br*, мелострофы *abc_b₁_{c₁}*, слоговое строение (5+5+3)+(5+3). Только один образец, напев которого можно рассматривать как разновидность данного типа, был зафиксирован в 2017 году от певицы из деревни Каменюки Каменецкого района. Его особенность – «выбрасывание» рефрена между частями *b* и «сжатие» слоговой структуры полустишия в части *a*, в результате чего поэтическая строфа обретает форму *abr* (4+5)+(5+3), мелострофа – *ab_b₁_c* (где *b₁* – секвенционное повторение части *b*). Все напевы колядных данного типа определяются мягко-

¹ Ареал напевов данного типа, уточненный в работах, основанных на музыкально-этнографических обследованиях Е. Кривошейцевой, Т. Константиновой и В. Прибыловой, охватывает Дубровенский, Оршанский, Сенненский, Толочинский районы Витебской области, Бобруйский, Быховский, Горецкий, Климовичский, Кличевский, Могилевский, Мстиславский, Шкловский районы Могилевской области, Березинский, Крупский районы Минской области, Рогачевский район Гомельской области, Краснинский, Монастырщинский, Хиславичский районы Смоленской области.

стью и пластичностью мелодической линии, чему дополнительно способствует амфибрахичность ритмического наполнения (нот. 10).

Среди пятисложных колядных напевов западно-полесско-понеманского пограничья выделяются также те, которые по музыкально-ритмической форме основного стиха  присоединяются к V колядному типу, распространенному в восточных районах Гомельщины [Можейко, 1985, с. 91, 175; Зімовья песні, 1975, с. 559–561; Марченко, 1999, с. 369–373], но по своей структуре и ладоинтонационному строению отличаются от него. Эти напевы могут характеризоваться как слоговой структурой (5+5)+r3, имея поэтическую форму *аbR* (где *r* – «*Каляда!*» ) и мелоформу *abc*, так и структурой (5+5)+R(4+3) при поэтической форме *аbR* (где *R* – «*Шчодры вечар, вечар добр[ы]!*» ) и мелоформе *abcc*. Ладоинтонационная основа этих напевов – тетракордовая (с субсекундой или субквартой) с большой терцией в основе. Как и в случае с образцом, представленным в примере № 2, под воздействием кантовой традиции исполнителями в рефрене может достраиваться верхняя терция, в результате чего амбитус напева расширяется до гексакордового. Мелодическая линия таких напевов отличается мягкими контурами, словно состоит из «кружевной вязи» вокруг 3 и 1 ступеней (нот. 11, 12²). Колядные подобного типа зафиксированы также в Невиском [БФСЗ, 1995, с. 123] и Дятловском [Варфаламеева, 1998, с. 29] районах Гродненской области.

Точечно на западнополесско-понеманском пограничье встречаются колядные песни, в основе стиха которых лежат четырехсложники.

Один из таких образцов зафиксирован в между-речь верховий Свислочи и Росси. Он имеет форму поэтической строфы *аbR(rr)*, музыкальную форму – *aa,cc*, слоговую структуру (4+4)+R(3+3), «мажорный» пентахорд в ладомелодической основе (нот. 13). Колядные с напевами подобного типа были зафиксированы также в Дятловском [Варфаламеева, 1998, с. 28–29], Новогрудском [Зімовья песні, 1975, с. 549] и Логойском [Там же, с. 550; БФСЗ, 1995, с. 114] районах Гродненской и Минской областей соответственно. По мнению З. Можейко, такие напевы являются разновидностью II колядного типа, распространенного в северных районах Витебщины [Зімовья песні, 1975, с. 40–42].

В нескольких деревнях Выгоновского Полесья, которые прилегают к Пинскому Полесью, функционируют колядные с обрамляющим рефреном «*Каляда!*» (деревни Колонск, Великая Гать Ивацевичского района). При общих структурных (форма строфы *rabr*; музыкально-ритмическое «распевание» ) и ладовых (тетракорд с малой терцией в основе и заполненной субквартой) характеристиках, а также схоже-

сти мелодического контура, звучание их отличается большей звонкостью (нот. 14).

В 1929 году в деревне Харки и в 1935 году на хуторе Высокий Груд Пружанского повета Г. Ширмой были зафиксированы колядные, напевы которых имели форму поэтической строфы АБ (АА), слоговую структуру (4+4+3)+(4+4+3), мажорный гексахорд в ладоинтонационной основе [БНП, 1962, с. 264, 266]. Позднее песенные образцы с напевом данного типа были также обнаружены в деревнях Линово, Оранчицы и Новоселки Пружанского района, Старые Пески Березовского района, но имели при этом в своей поэтической основе христианский сюжет «*В Йордані*»³. Мелодико-интонационные, фактурные (терцовая втора), формообразующие (строение мелострофы в форме периода из двух предложений), ладофункциональные (ясная тональная функциональность) проявления ярко указывают на позднюю, кантовую, природу всех вышеперечисленных (в том числе с нехристианской вербальной основой) песенных образцов (нот. 15, 16).

На территории западнополесско-понеманского пограничья фиксируются также безрефренные игровые колядные типа «*Козы*», основанные на повторе пятисложника с затгиванием пятого слога (карта 3). Наибольшая концентрация их – в междуречь Шары и ее притока Мышанки; точно эти напевы зафиксированы также на Выгоновском Полесье (деревни Колонск и Краи Ивацевичского района) и в верховье реки Мухавец (деревня Котелки Пружанского района). Типичные для «*Козы*» образцы «незамкнутой» (Ф. Колесса) формы – с завершением каждой мелодической фразы на 2 ступени ладового комплекса – встречаются здесь только на территории Выгоновского Полесья (нот. 17). В остальных распространенных на западнополесско-понеманском пограничье игровых этого типа прослеживается завершение мелодических фраз на IV и I (нот. 18), или на 5 и I (нот. 19) ступенях ладового комплекса.

Колядные игровые напевы

Кроме обходной «*Козы*» среди игровых напевов на территории западнополесско-понеманского пограничья зафиксированы также домашние детские игры-хороводы «*Яшчур*» и «*Жалівон*» (деревня Жоголы Пружанского района), а также «*Зайка*», «*Мак*», «*Падушачкі*», «*Проса*» (деревни Бытень, Заполье Ивацевичского района), более характерные для традиции северобелорусских территорий. Т. Пушко из деревни Жоголы рассказала: «*На Каляды дзеці малыя пелі “Жалівон”: “Едзе, едзе Жалівон, едзе, едзе його брат, едзе, едзе Жалівонова дружына”. Потом ешчэ на Каляды – “Яшчур”: “Сідзі, сідзі, Яшчур, на залатом крэсліцы. Гэй, нам(а), гэй! Возьмі собе панночку, найхорошу ўбранночку. Гэй, нам(а), гэй!”*»⁴. Тот небольшой отрывок «*Яшчур*», который напела информатор, имеет стабильные признаки: форму строфы *аbR*, мелострофы *aab*, слоговую структуру (6+6)+r(4) с ритмическим строением

² Примітка редактора: Мелодії з подібною «мікстовою» ритмікою в українській школі вважаються похідними від висхідного іоніка, вони масово поширені в західноукраїнських регіонах, а також мають точкову локалізацію у Лунінецькому, Ляховицькому районах (див. [Зімовья песні, 1975, №№ 154, 169, 170], публікації Ф. Колессі-К. Мошинського), у середньому Поліссі (р. Уборть, матеріали М. Скаженік). Спеціальну статтю цьому типові присвятив Б. Луканюк (див. список літератури на с. 71). – І. Клименко.

³ Заметим при этом, что наибольшая концентрация псалм с сюжетом «*Ва Йордані*» на территории Беларуси наблюдается в Верхнедвинском районе Витебской области (Фонархов этномузыки /далее – ФЭ/ БГАМ 64684–64686; [Зімовья песні, 1975, с. 593]).

⁴ Записано в деревне Оранчицы Пружанского района от Татьяны Филипповны Пушко (родилась в 1935 году в деревне Жоголы Пружанского района) в экспедиции БГАМ 2013 года (руководитель Т. Беркович). ФЭ БГАМ 1Е343/29.

♪♪♪♪♪ ♪ ♪♪♪♪♪ ♪ ♪ ♪♪♪. Эта запись принадлежит к первой группе напевов «Яшчура», важнейшей типологически и жанрово определяющей единицей которой, согласно Т. Беркович, «выступают словесные формулы образа-строга “ладу-ладу”, “гэй, нам, гэй”, “гэй, на моры”» [Бярковіч, 2015, с. 70].

В зимнем – в местной традиции – хороводе «Проса» сохраняются все основные признаки хороводов этого типа: структура строфы *абрб* с повторением трехсложной группы $(4+/3+3/)+(4+/3+3/)$, которой соответствует устойчивая ритмоформула с характерной антиметаболой ♪♪♪♪♪ | ♪♪♪♪♪ | ♪♪♪♪♪.

В ладомелодической основе «Проса» – «мажорный» тетраход, в котором первоначальный акцентно подчеркнутый ход на кварту заполняется нисходящим поступенным движением. В качестве рефрена звучат слова «Вайдзі, млада!», значение которых певца объясняет следующим образом: «“Вайдзі, млада!” – бо гэту (девушку. – А. Д.) як яны выкупляюць, яны ж забіраюць да сябе! І кожны раз паўтараецца “Вайдзі, млада”, бы прыпеў»⁵.

«Зайка» – это иллюстративно-изобразительный хоровод круговой формы. Он имеет двухчастную композицию, которая создается за счет динамического сопоставления двух разнотемповых «частей». В основе первой лежит 11-сложный стих, которому соответствует пластичное мерное движение коротких и длинных ритмических единиц (четвертей и восьмых): ♪♪♪♪♪ | ♪♪♪♪♪. Вторая часть – более активная, бодрая. В ее основе – равномерное движение восьмыми, которое сопровождается хлопаньем участников хоровода в ладони. В первой части хоровода мелодия разворачивается в рамках пентахорда с большой терцией в основе, во второй – она приобретает волнообразное очертание с доминирующим значением в качестве опорных основного (тона *finalis*) и терцового тонов, а также нижней кварты (нот. 20).

Еще один известный в деревне Бытень игровой хоровод «Мак» имеет поэтическую форму *абвга*, мелодическое строение с обрамлением *аавса* и пентахорд с большой терцией в ладомелодической основе. Пение перемежается диалогами между «главным героем» хоровода и остальной группой участников (нот. 21).

Таким образом, в некоторых деревнях западнополесско-понеманского пограничья именно игры хороводы выполняли знаковую, маркирующую время Коляд, функцию. Они отражали, как пишет В. Яценко, «особую празднично-карнавальную атмосферу колядных вечеров» [Яценко, 2002, с. 11] и расширили географию колядной игры как песенно окрашенного действия на территории Беларуси.

Рождественские псалмы⁶

Если в распространении древних колядных песенных образцов на западнополесско-понеманском пограничье явно просматривается оппозиция юг – север, то более поздние по времени возникновения рождественские псалмы богато представлены на всей западнополесско-понеманской территории (карта 4). Причиной их доминирования в певческих практиках колядного периода выступают, во многом,

исторический и религиозный факторы: пребывание западной части Беларуси в 1921–1939 годы в составе Польши сохранило высокий (в сравнении с советской частью Беларуси) уровень религиозности населения, а также большее количество православных и католических приходов.

Отличительные по своей музыкальной основе и типам версификации рождественские псалмы (или, как говорят певцы, «святыя песні») звучали на местных говорах или на польском языке (у католиков) практически во всех деревнях западнополесско-понеманского пограничья и много где полностью вытеснили древние обходные жанры. Музыкально знаковую для колядного времени функцию они приобрели не только в церкви, но и «на вуліцы».

В то время как на юго-восточной части западнополесско-понеманского пограничья во время обхода в первый день Коляд рождественские псалмы присоединились к раннему историческому пласту (преимущественно псалмы поют, когда идут со звездой по селу, а древние колядные – в доме или под окном), на севере (особенно на северо-западе) исследуемых территорий они заняли доминирующую позицию и, вероятно, постепенно заместили собой жанры раннетрадиционного происхождения. Пристальное внимание к приполесской части Белорусского Понеманья, целенаправленный опрос этнографов в последних экспедициях на предмет существования в прошлом определенных календарно-обрядовых действий и пения, показали, что нельзя утверждать о прежнем несуществовании здесь древних колядных песенных образцов.

В экспедициях БГАМ на западнополесско-понеманском пограничье записано около 200 рождественских псалмов различных вариантов сюжетов и напевов. К самым распространенным в православной среде «святыми песням» принадлежат «Рожэство Хрыстова», «Нова радосць стала», «Прыдвечной родіся под леты» (нот. 22), «Я умом хадзіла», «Небо і земля», «Дівная новіна», «Добры вэчор тобі, мілы господару». В большинстве случаев польскоязычные рождественские песнопения закрепились и сохранились в католических и «мешаных» деревнях. Среди самых популярных образцов – «*W żłobie leży, któż pobieży*», «*Wśród nocnej ciszy*», «*Pójdźmy wszyscy do stajenki*», «*Jezus malusienki leży wśród stajenki*», «*Śliczna panienska Jezusa zrodziła*».

Интересно, что возвышенного характера псалма с поэтическим началом «*У нядзею рана*» («*A ў нядзею рана*») и рефреном «*Новы год, новы год!*» были зафиксированы только в междуречье Мышанки и Шары (нот. 23). Напевы же с остальными сюжетами встречаются более или менее равномерно на всем пограничье.

В «смешанных» по вероисповеданию селах колядный обход имел свои особенности. К примеру, в некоторых деревнях колядники-католики ходили «з зоркай» только по членам своего прихода: «*Рабілі рагатага Чорта, прыбіралі Анёлка <...> У нас не хадзілі яны, патаму што мы былі “рускія”, а яны – “польскія”*»⁷. В других деревнях колядники владели и «польскоязычным», и «польскоязычным» репертуаром, старались обойти все дома: для каждой семьи предназначалась своя псалма в соответствии с вероисповеданием (к примеру, деревни Грабово, Добросельцы Зельвенского района).

⁵ Записано в д. Бытень Ивацевичского района от Веры Федоровны Подсадна (родилась в 1927 году в д. Заполье, в 3 км от Бытени) в экспедиции БГАМ 2004 года (руководитель Т. Беркович). ФЭ 2Е98/5.

⁶ Псалма здесь – разновидность канта, в основе которого лежит духовная тематика.

⁷ Записано в деревне Александровщина Зельвенского района от деда Михаила (фамилия неизвестна) в экспедиции БГАМ 1983 года (руководитель Л. Костоковец).

Все рождественские «святыя песні» имеют многоголосную основу: их двух- и трехголосная фактура ощущается даже в тех случаях, когда в экспедиционных условиях имеет место исполнение одной певичей (нот. 24).

Таким образом, рассмотрение зимнего «песенного календаря» западнополесско-понеманского пограничья обнаруживает, с одной стороны, переплетение колядных форм песенных систем различных (хотя и с преобладанием полесских) и даже весьма отдаленных этнокультурных регионов, а с другой стороны, показывает наличие в структурной организации напевов ряда спе-

цифических черт, что в мелогографическом плане характеризует музыкальное мышление носителей местных традиций как локально особенное.

Сформулированный вывод, безусловно, требует дальнейшего последовательного изучения остальных (весеннего, летнего, осеннего) календарных песенных подциклов западнополесско-понеманского пограничья по методике, использованной автором на зимнем материале, а также – поддержки, в сравнительном плане, опыта других народоведческих дисциплин.

Список бібліографічних посилань

- Беларускі фальклор, 1995 – Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры: Мінская вобласць / уклад. В. Д. Ліцвінка; уклад. муз. часткі Г. Р. Кутырова. Мінск: Універсітэцкае, 1995. 477 с.
- БНП, 1962 – Беларускія народныя песні: у 4 т. / Запіс Р. Шырмы; [Рэдкал.: Н. Глебка і інш.]. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, Рэдакцыя музычнай літаратуры, 1959–1976. Т. 3: Вясянянкі, валачобныя і юраўскія. Купальскія, пятроўскія, жніво і дажынкi. Яравое жніво і восень. Калядныя і масленічныя. 1962. 306 с.
- БГАМЛИ – Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 349. Оп. 1. Д. 92. Л. 15–86.
- Бярковіч, 2015 – *Бярковіч Т.* Песенна-гульнявыя дзеі перыяду сонцавароту ў этнамузыцы традыцыі беларусаў. Мінск: Беларуская дзяржаўная акадэмія музыкі, 2015. 169 с.
- Варфаламеева, 1998 – *Варфаламеева Т.* Песні Беларускага Панямоння; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Мінск: Беларуская навука, 1998. 287 с.
- Гошовский, 1971 – *Гошовский В.* Типы украинских колядок и их структурно-ритмические разновидности у славян // Гошовский В. У истоков народной музыки славян. Очерки по музыкальному славяноведению. Москва: Советский композитор, 1971. С. 81–138.
- Земцовский, 1975 – *Земцовский И. И.* Мелодика календарных песен. М.: Музыка, 1975. 224 с.
- Зімовыя песні, 1975 – Зімовыя песні: калядкі і шчадроўкі / Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; уклад., сістэматызацыя тэкстаў, уступ. артыкул, С. 5–27, і каментарыі А. І. Гурскага; уклад., сістэматызацыя, характарыстыка, С. 28–50, і рэдагаванне напеваў З. Я. Мажейка; рэдактар М. Я. Грынблат. Мінск: Навука і тэхніка, 1975. 736 с.
- Квитка, 1971 – *Квитка К.* Песни украинских зимних обрядовых празднеств // Квитка К. Избранные труды: в 2 т. / сост. и коммент. В. Л. Гошовского. Т. 1. М.: Советский композитор, 1971. С. 103–155.
- Клименко, 2012 – *Клименко І.* Зимовий обрядово-пісенний цикл в українців: ключові форми та їх картографування (До проблеми візуалізації мелоданалітичних параметрів на географічних картах) // Проблеми етномузикології. 2012. Вип. 7. С. 109–121.
- Колесса, 1970 – *Колесса, Ф.* Народна музика на Поліссі // Колесса, Ф. Музикознавчі праці / підгот. до друку С. Й. Грица. Київ: Наук. думка, 1970. С. 409–424.
- Константинова, 2012 – *Константинова Т. Л.* Колядные напевы северобелорусской традиции в их ареальных характеристиках: к вопросу о географических границах региональной музыкальной системы // Северобелорусский сборник: обряды, песни, наигрыши, плачи, ворожба: сборник научных статей и материалов; редактор-составитель А. В. Ромодин. Вып. 1. СПб.: РИИИ, 2012. С. 6–16.
- Коропніченко, 2009 – *Коропніченко Г.* Традиційні зимові наспіви Київщини: колядки (в контексті дослідження перехідних зон) // Проблеми етномузикології / Упорядник О. Мурзина. Київ: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2009. Вип. 4. С. 131–153.
- Кривашэйцава, 2008 – *Кривашэйцава К.* Песенна-абрадавая традыцыя Дняпра-Друцка-Бярэзінскага мікрэча: дыс. ... канд. мастацтвазн.: 17.00.02 / К. Кривашэйцава. Мінск, 2008. 257 с.
- Марченко, 1999 – *Марченко Ю. И.* Зимние празднично-поздравительные песни в районах русско-белорусско-украинского пограничья // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30. Санкт-Петербург: Наука, 1999. С. 320–375.
- Можейко, 1985 – *Можейко З.* Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск: Навука і тэхніка, 1985. 247 с.
- Можейко, 1983 – *Можейко З.* Песни Белорусского Полесья: в 2-х выпусках. В. 1. Москва: Советский композитор, 1983. 183 с.
- Мухаринская, 1977 – *Мухаринская Л. С.* Белорусская народная песня. Историческое развитие: Очерки. Минск: Наука и техника, 1977. 215 с.
- Песні Беласточчыны, 1997 – Песні Беласточчыны / Акадэмія навук Беларусі, Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы; запис, уклад., уст. Арт. і камент. М. Гайдука; рэд. Т. А. Дубоўка, А. С. Ліс, А. С. Фядосік. Мінск: Беларуская навука, 1997. 367 с.
- Рибак, 2005 – *Рибак Ю. П.* Обрядові пісні Верхньопріп'ятської низовини (мелотипологія – мелогографія – культурогенеза): автореф. дис. ... канд. мистецтвозн.: 17.00.03; Львівська державна музична академія ім. М. В. Лисенка. Львів, 2005. 16 с.
- Рубцов, 1962 – *Рубцов Ф. А.* Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов. Опыт исследования. Ленинград: Советский композитор, 1962. 112 с.
- Скаженик, 2012 – *Скаженик М.* Етномузичний ландшафт басейну Уборті (за обрядами та піснями календарного циклу): автореф. дис. ... канд. мистецтвозн.: 17.00.03; Національна музична академія України ім. П. І. Чайковського. Київ, 2012. 20 с.
- ТМБК, 2006 – Традиційная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / аўтары: В. І. Басько [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2001–2016. Т. 3: Гродзенскае Панямонне: у 2 кн.: кн. 1. 2006. 608 с.
- ТМБК, 2008 – Традиційная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / аўтары: В. І. Басько [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. Мінск: Выш. шк., 2001–2016. Т. 4: Брэсцкае Палессе: у 2 кн.: кн. 1. 2008. 559 с.
- ТПУПШ, 2006 – Традиційні пісні українців Північного Підляшся: за матеріалами експедицій 1999–2001 років Л. Лукашенко та Г. Похилевич / проект: Г. Похилевич, упорядк. і нот. транскр. Л. Лукашенко; заг. ред. Б. Луканюк. Львів: Камула, 2006. 308 с.
- Якименко, 1984 – *Якименко Н. Д.* Генезис жанра колядки и его взаимодействие с другими народнопесенными жанрами (на материале украинского музыкального фольклора): автореф. дисс. ... канд. искусств.: 17.00.02; АН УССР. 1984. 23 с.
- Яценко, 2002 – *Яценко В.* Хороводные традиции Могилевского Поднепровья: автореф. дисс. ... канд. искусств.: 17.00.02; Белорусская государственная академия музыки. Минск, 2002. 21 с.
- PPiML, 2012 – *Polska Pieśń i Muzyka Ludowa – Źródła i Materiały / red. Ludwik Bielawski [i inni]. – Warszawa: Instytut Sztuki Polskiej Akademii Nauk, 1974–. Т. 5: Podlasie: w 2 cz. / Janina Szymańska [i inni]. Cz. 1: Teksty pieśni obrzędowych. 2012. 686 s.*

Анастасія Данилович (Мінск)

НАПЕВЫ КОЛЯДНОГО ПЕРИОДА НА ЗАПАДНОПОЛЕССКО-ПОНЕМАНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В межрегиональном контексте рассматриваются напевы колядного периода на западнополесско-понеманском пограничье. Выявляются их жанровые, структурно-типологические, мелодистические характеристики. Раскрывается картина территориального распространения типовых колядных обходных и игровых напевов. Обращается внимание на доминирование в местном зимнем репертуаре рождественских псалм («святыя

песен»). Затрагивается вопрос причин затухания колядной обрядности и слабой сохранности мелоса древнего стиливого песенного пласта. Обнаружено переплетение колядных форм песенных систем различных (хотя и с преобладанием полесских), в том числе отдаленных этнокультурных регионов, а также наличие в структурной организации колядных напевов специфических черт, что в мелеогеографическом плане характеризует музыкальное мышление носителей местных традиций как локально особенное.

Ключевые слова: напевы колядного периода, западнополесско-понеманское этнорегиональное пограничье, традиционная музыкальная культура Беларуси, ареал, тип.

Nastassia Danilovich (Minsk)

KOLIADA TUNES ON THE FRONTIER OF THE WESTERN POLISSIA AND PONEMAN'IE

Koliada tunes from the Western Polesie and Ponemanie borderland are considered in the interregional context. Their genre, structural-typological, melostylistic characteristics are investigated in the article. The picture of typical Koliada work-around and play tunes spatial distribution is disclosed here. It draws attention to the Christmas hymns («holy songs») dominance in the local winter-time repertoire. The article addresses the issue of disappearing reasons of Koliada rites and rare preservation of the ancient historic-stylistic song layer melos.

Key words: Koliada tunes, ethnoregional borderland of Western Polesie and Poneman'ie, traditional musical culture of Belarus, area, type.

Нотні прыклады

1.



Краі (Брест: Івацевіч)
(колядная)



1. За журылася крутая гора. *С[в]яты вэчор!*
Да не вродзіла жыта, пшаніцы. *Святы вэчор!**
Да [а]но вродзіла зелена віно.
Зелена віно да всім потрэбно.
Паслалі дзевку віна сцёрэці.
Вона сцірэгла да й прызаснула.
Да й прызаснула, да прызабула

Прышло до ее да трое святоў.
Одны сваты стояць у хаты.
Другі сваты под акенэчком.
Трэці сваты за воротцамі.
Ой, шчо й у хаты – дочку адтаты.
Под акенэчком – пірога даці.
За воторцамі – то й одослаці.

От Марии Семеновны Кононович 1942 г. р.,
Надежды Семеновны Кононович 1930 г. р.,
Анны Демьяновны Кононович 1926 г. р.,
Анны Устиновны Кононович 1936 г. р.,
Владимира Демьяновича Якимовича 1928 г. р. в экспедиции БГАМ (далее – Э БГАМ) 2004 года (руководитель Л. Костюковец).
Фоноархив этномузыки БГАМ (далее – ФЭ) 1E85/18

* Рефрен «Святы вэчор!» повторяется после каждого стиха

2.



Соміно (Брест: Івацевіч)



(«на Коляды»,
«Шчодрык»)
Записано от
Валентины Васильевны
Басалай 1949 г. р.,
Ольги Николаевны
Обрамчук 1943 г. р.
в Э БГАМ 2004 года
(руководитель
Л. Костюковец).
ФЭ 1E69/14

Гой, рано-рано куры запелі.
*Святы вэчор!**
Ешчо поранне дзевонька ўстала.
Дзевонька ўстала, косу часала.
Зачэсаўшыся, умывалася.
А умыўшыся, одзевалася.

А одзеўшыся, ў цэрков(о)ку пошла.
Хлопцы стоялі, шапкі здымалі.
– Чы ты кролеўна, чы ты цэроўна?
– Я ні кролеўна, я ні цэраўна.
Бацькова дочка, як паненочка.

*Рефрен «Святы вэчор!» повторяется после каждого стиха

3.



Спорово (Брест: Береза)
(«Коляда»)

Ой, гаем, гаем, за зэленэнькім.
Гэй, Коляда! За зэленэнькім*.
Ой, там Колечка конікі пасэ.
Конікі пасэ, травыцу ірвэ.
Травыцу ірвэ в шапоньку кладэ.
З шапонькі бэрэ, конікам дае:
– Йіштэ, конікы, шаўкову траву.
Пьйтэ, конікы, крынічну воду.
Да й пойідэмо у дорожэньку.

У дорожэньку да й до тэстэньку.
Да й до тэстэньку на вэчэрэньку.
А до нівэнькі на розмовэньку*.
Тэстэньку кажэ, шо сокул лэтыть.
Шо сокул лэтыть, колокул звьныть.
Дівонька кажэ, шо в поля ідэ.
– Ў мэне пэрстэня на правуй руті
На правуй руті, на мэзынцові.

Записано от
Марии Александровны
Ополько 1943 г. р.,
Марии Макаровны Пашкевич 1937 г. р.,
Марии Николаевны Прокурат 1945 г. р.,
Марии Степановны Пашкевич 1931 г. р.
в Э БГАМ 1994 года (руководитель
Л. Ф. Костюковец). ФЭ 646511

* Рефрен «Гэй, Коляда!» повторяется после каждого стиха вместе со вторым его полустихием.

4.

1. Ой, ра - на, ра - на ку - ры за - пе - лі. Ко - ля - до! Ку - ры за - пе - лі.
 2. Ой, я - шчэ ра - ней Га - нна - чка ўста - ла. Ко - ля - до! Га - нна - чка ўста - ла.
 3. Га - нну - чка ўста - ла, ко - ску ўчэ - са - ла. Ко - ля - до! Ко - ску ўчэ - са - ла.

Ой, рана, рана куры запелі.
Колядо! Куры запелі.*
 Ой, яшчэ раней Ганначка ўстала.
 Ганнучка ўстала коску ўчэсала.
 Коску ўчэсаўшы, лічэньку ўмыла.
 Лічэньку ўмыўшы, хатку замела.
 Хатку заміоўшы, бацьку збудзіла:
 «Устань, батэньку, на порадоеньку.
 Бо прыехало троіе жэніжоў.

Одныя сталі там за садамі.
 Другіе сталі там за воруцьмі.
 Трэціе сталі с коньмі под сеньмі».
 Што за садамі – вэночка звіла.
 Што за воруцьмі – ручнічка дала.
 С коньмі під сеньмі – сама молода.
 Сама молода, скрыня золота.
 Скрыня золота, села й поехала.

* Рефрен «*Колядо!*» повторяється после каждого стиха вместе со вторым его полуступищем.

Ліново
 (Брест: Пружани)
 («піліпаўская»)

От Ксении Онуфриевны
 Якуты в 1953 году
 Л. Мухаринской.
 БДАМЛИ, ф. 349,
 оп. 1, д. 92, л. 16

5.

1. Ой, ро - жа, ро - жа, Га - ндзе - чка го - жа. Ко - ля - до! Га - ндзе - чка го - жа.
 2. По дво - ру хо - дьт, клю - чы - кі но - сьт. Ко - ля - до! Клю - чы - кі но - сьт.
 3. Клю - чы - кі но - сьт, з Бо - гом го - во - рыт. Ко - ля - до! З Бо - гом го - во - рыт.

Пелище (Брест: Кам'янець)

(колядная)

От Регины Адамовны
 Лойкуц 1934 г. р. и
 Анны Адамовны
 Ольховик 1939 г. р.
 в Э БГАМ 2017 года
 (руководители
 Л. Баранкевич,
 А. Данилович)

6.

1. Ой, я - сна - кра - сна ў лу - зі ка - лі - на. Ой, дай, Бо - жэ, ў лу - зі ка - лі - на.
 2. Е - шчэ кра - се - йша Ва - ні - на жо - на. Ой, дай, Бо - жэ, Ва - ні - на жо - на.

Дубичі Церковні (Білосток (Підляське воєводство): Більськ)

(«для

маладой сям'і»)

Ой, ясна-красна ў лузі каліна.
 Ой, дай, Божэ ў лузі каліна.
 Ешчэ красейша Ваніна жона.
 По дворцю ходыт, як місяць зыйдэ.
 До сэньв выйшла, як зора зыйшла.
 До хаты выйшла, сыдыт панычы.
 І пытаюцца, шо то за пані.

А Грыша кажэ: – То моя жона.
 Моя жоночка, як пацёрочка.
 На юй платячко тонке, беленьке.
 На юй хусточка тонка, беленька.
 За ты прыпекві – літр горэлки.
 А шэ багаты, клічтэ до хаты!

От Ольги Семенюк 1907 г. р.
 в 1977 году сотрудниками Института
 искусствоведения Польской
 академии наук. IS PAN T3497/5

* Рефрен «*Ой, дай, Божэ*» повторяється после каждого стиха вместе со вторым его полуступищем.

7.

1. За во - ро - та - мі тра - ва - му - ра - ва. Шчо - дры вэ - чор, до - бры вэ - чор!
 2. А на туй тра - ве зо - ло - та ро - са. Шчо - дры вэ - чор, до - бры вэ - чор!

Козище (Брест: Кобрин)

(«як Шчодруха»)

От Марии Федоровны
 Остапюк

(родилась в деревне

Козище Кобринского района

в 1938 году; живет в д. Хорева

Пружанского р-на)

в Э БГАМ 2013 года

(руководители Т. Беркович, А. Данилович). ФЭ 1E351/15

8.

1. У по - лю, по - лю све - щэ - лка сто - іт. До - бры ве - чор, шчо - дры ве - чор!

Осовці (Брест: Береза)

(колядная, щедровая)

У полю, полю свецёлка стоіт.
Добры вечор, шчодры вечор!*

А што солнышко – то госпадынька.
А што зорочкі – іхні дзеточкі.
Ой, пазволь, Божа, вэсны дожджці.
Да й поедэмо ў поле ораці.
Да й посеемы жыто, пшыніцу.
Жыто, пшыніцу, всяку збожыну.

от Лидии Корнеевны Пучинец 1930 г. р.,
В. П. Хведчент 1944 г. р., М. С. Чибук
1945 г. р., А. М. Савчук 1948 г. р.,
Л. И. Гришук 1929 г. р., Л. В. Соловей,
З. М. Ворожбицкой в 1996 году Н. Дожиной.
ФЭ 2Е81/34

* Рефрен повтараецца пасле кожнага стиха.

9.



У саду, саду, пава ходыла.
Колядо!* Пава ходыла.
Павы ходыла, пір'е губыла.

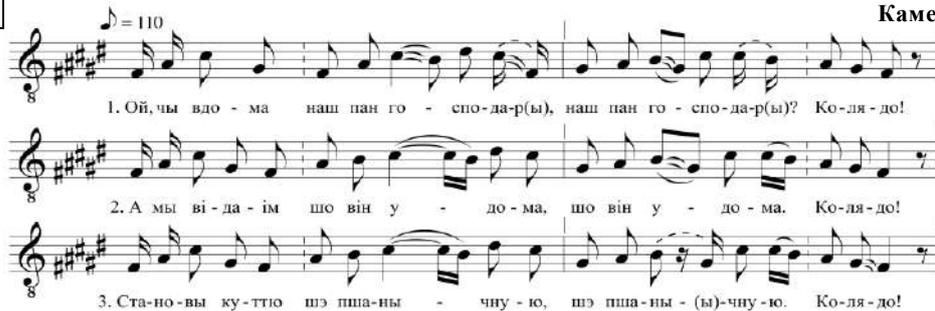
То шэ за ёю красная панна.
Пір'е збырала, ў хвартушок клала.
С хвартушка брала, вэночок плыла

Клепаці (Брест: Кам'янец)
(колядная)

от Нины Фадеевны Казанже 1940 г. р.
в Э БГАМ 2017 года (руководители
Л. Баранкевич, А. Полосмак)

* Рефрен «Колядо!» повтараецца пасле кожнага стиха вместе со вторым его полустихом.

10.



1. Ой, чы вло - ма наш пан го - спо - да - р(ы), наш пан го - спо - да - р(ы)? Ко - ля - до!
2. А мы ві - да - ім што він у - до - ма, што він у - до - ма. Ко - ля - до!
3. Ста - но - вы ку - тлю шэ пша - ны - чну - ю, шэ пша - ны - (ы) - чну - ю. Ко - ля - до!

Каменюкі (Брест: Кам'янец)
(колядная)

от Евгении Екимовны Шишко
(родилась в деревне Каменюки
Каменецкого района в 1930
году; живет в д. Видомля)
в Э БГАМ 2017 года
(руководители
Л. Баранкевич,
А. Полосмак)

11.



1. Я та - бе, дзя - цьку, па - ка - ля - ду - ю. Ка - ля - да!
2. Ку - пі мне, дзя - цьку, сьві - нню ра - бу - ю. Ка - ле - да!

Мала Колона (Гродно: Свіслочь)
(колядная)

от своей матери
Любови Константиновны Боголейша
(родилась в 1924 году
в деревне Малая Колона
Свислочского района, живет в с. Ханевичи)
Е. Писарь в 2005 году.
ФЭ 3Е187/32

Я табе, дзяцьку, пакалядую. *Каляда!**
Купі мне, дзяцьку, сьвінню рабую.
Сьвінняя рабая дрыва рубася.
А сьвінняя чорная круціла жорна.
Сьвінняя перэста пашла да места

* Рефрен «Каляда!» повтараецца пасле кожнага стиха

12.



1. Ой, за ва - ро - там тупка ба - ло - та. Шчо - дры ве - ча - р(ы), ве - чар добр[ы].
2. Ой, там Ва - сі - лю ко - ні - ка па - се. Шчо - дры ве - ча - р(ы), ве - чар добр[ы].

Мислобож (Брест: Ляховічы)

«калядка»,
«на Шчадрэц,
як шчадрыкавалі»

от Евгении Степановны
Дубровской 1914 г. р.,
Нины Степановны
Гутько 1924 г. р.,
Юлии Филипповны
Бренчик 1926 г. р.
в Э БГАМ 1982 года
(руководитель В. Солтан).
ФЭ 646113

Ой, за варотам тупка балота.
Шчодры вечар(ы), вечар добр[ы]*
Ой, там Васілю коніка пасе.
Коніка пасе, з конем гаворы[ць]:
– Паездзя, коню, на паляванне.
На палявання, на спамагання.
[С]паляю, коню, дзевяць баб[ы]рушак.
Дзясцяту – купку, жонцы на шубку.
– Песня сета на нова лета!
Судзі, Божа, святая святкаваць, а нам каляду падаць!

* Рефрен «Шчодры вечар, вечар добр[ы]»
повтараецца пасле кожнага стиха

13.

$\text{♩} = 105$



1. Бе - гла Ка - ля - дка, Бо - жа - я ма - тка пад а - кном, пад а - кном.

2. У - ха - пі - ла жо - нку чэ - рэз а - кно. Ка - ля - да, Ка - ля - да!

3. Пан бя - жыць, ба - ра - да дры - жыць. Ка - ля - да, Ка - ля - да!

4. Кі - я ў ру - кі ўзя - ўшы, по - ла за - ка - са - ўшы. Ка - ля - да, Ка - ля - да!

5. - А - ддай ма - ю ра - бо - тні - цу, бе - ры сва - ю ні - го - дні - цу, Ка - ля - да, Ка - ля - да!

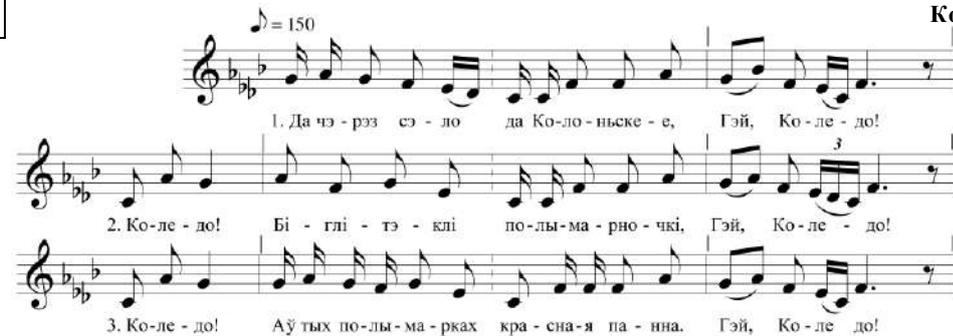
6. Бу - дзем лю - дзям шча - сце жа - даць, бу - дзем піць і гу - ляць, Ка - ля - ду пра - ва - жаць. Ка - ля - да, Ка - ля - да!

Михалки (Гродно: Свіслочь)
(«каляда»).

от Софьи Филипповны
Нагородской 1925 г. р.
в 1995 году.
Из личного архива
Г. Кутыревой-Чубали

14.

$\text{♩} = 150$



1. Да чэ - рэз сэ - ло да Ко - ло - ньске - е, Гэй, Ко - ле - до!

2. Ко - ле - до! Бі - глі - тэ - клі по - лы - ма - рно - чкі, Гэй, Ко - ле - до!

3. Ко - ле - до! Аў тых по - лы - ма - рках кра - сна - я па - нна. Гэй, Ко - ле - до!

**Колонськ (Полесская обл.:
Телехани, тепер
Брест: Ивацевічі)**
(«коледа»)

От Сацкевич
(имя и возраст неизвестны)
в 1946 году
в Кабинете народной музыки
Московской государственной
консерватории
К. Квиткой. Ф1147-02

15.

Andantino



Ой, і - шла ка - ляд - ка ка - ля - ду - ю - чы праз ся - ло,
зай - шла ж я - на да па - на Сця - па - на пад ак - но.

Високий Груд (Пружанський повіт: Городечненська волость)
(колядна)

Записано в 1935 году
от Анны Полко 65 лет
Г. Ширмой
(нотация Г. Ширмы
[БНП, 1962, с. 264])

16.

1. Свя-тку-йце, лю-дзі, свя-ты-я Ко-ля-ды на-ста-лі.
По-ра-дзі-ла Дзе-ва сво-го Сы-но-чка в і-о-рда-ні.

Оранчиці (Брест: Пружани)

(колядная, псалма)
от Татьяны Филипповны
Пушко 1935 г. р.,
Ядвиги Николаевны
Коляды 1937 г. р.,
Валентины Алексеевны
Корбан 1935 г. р.,
Зинаиды Александровны
Козлович 1947 г. р.
в экспедиции БГАМ
2013 года
(руководитель Т. Беркович) ФЭ БГАМ 1Е343/29

17.

Ну-ну-ну, Ко-зёл, ну-ну-ну, не-бож,
не за-сто-йва-йся/а, по-во-ро-чва-йся/а!

Краі (Брест: Ивацевичі)

(«шчодрык», «козёл»)
от Марии Семеновны Кононович 1942 г. р., Надежды
Семеновны Кононович 1930 г. р., Анны Демьяновны
Кононович 1926 г. р., Анны Устиновны Кононович
1936 г. р., Владимира Демьяновича Якимовича
1928 г. р. в Э БГАМ 2004 года (руководитель
Л. Костюковец). ФЭ 1Е85/18

Ну-ну-ну, Козёл, ну-ну-ну, небож,
Не застоивайся, поворочвайся!
То на той бочок, то на той бочок,
На крутэнькіе, золоченькіе.
На копітэчка золоченькіе.
Де Козёл насэрэ/насцы – там жыто блішчыць/благэе.
Де Козёл насчыць – там жыто блешчыць.
Де Козёл хвостом – там жыто кустом.
Де Козёл ногою – там жыто копою.
Де Козёл (?)стою – там жыто кустою.
Рэшэто оўса, на вэрх ковбаса.
Да й по лесвічку, да й пойдём ў клічку.
Стокні об порэг – там лежыт пірэг.
<...>

Возьмі ножа острова – вкрой сала товстова.
Возьмі ножа тупова – вкрой сала худого.
Влезь на віршкі – ворві кішкі.
Влезь на полячкі – ворві ковбач/скі.
Рэшэто оўса, на вэрх коўбаса.
– Барабаніха! Не будь такая, якая була.
Нашава Казла смешкі в(ы)чыніла.
Нашава Казла не надарыла.
Просім!

18.

1. Ой, ну-ну, Ка-зёл, ой, ну-ну, Ба-ран, па-йдзі, па-гу-ляй, ні а-гля-да-йся.
2. Ні на ро-жэ-нькі, ні на но-жа-нькі, на ка-пы-ці-кі за-ла-це-нькі-е.

Туховічы (Брест: Ляховічы)

(«казёл»)

Ой, ну-ну, Казёл, ой, ну-ну, Баран,
пайдзі, пагуляй, ні аглядайся.
Ні на рожэнькі, ні на ножанькі,
на капыцікі залаценькіе.
На капыцікі залаценькія,
на дзеўчатачка маладзенькіе.
Дзе Казёл нагой, там жыта капой,
дзе Казёл рогам, там жыта стогам.
Дзе Казёл хвостом, там жыта кустом,
дзе Казёл хвостом, там жыта кустом.

Ой, ну-ну, Казёл, ой, ну-ну, Баран,
пайдзі, пагуляй, ні аглядайся.
Нашаму Казлу ні многа трэба:
поўбочкі грэчкі на варэнічкі.
Нашаму Казлу ні многа трэба:
рэшато аўса, наверх каўбаса.
Хазяін мілы, ні будзь лянiвы:
пастаў драбінкі, дастань сланiмкі.
Хазяйка міла, ні будзь лянiва:
пастаў драбінкі, дастань сланiмкі.

от Александры Константиновны
Кондратчик 1912 г. р. в Э БГАМ
1982 года (руководитель В. Солтан).
ФЭ 646114

19.

А ты, ха-зя-ю-шка, за-па-лі све-чэ-чку, да па-йді ў кле-та-чку.
Да на-сып му-чку на та-рэ-ла-чку. Рэ-шэ-та а-ўса – на та-рэ-ла-чку.
На вэрх ка-лба-са – на та-рэ-ла-чку. І Ка-зе са-ла, каб ка-за ўста-[ла].

Котелки (Брест: Пружани)

(«каза»)
от Анны Никифоровны Попко
(год рождения информатора,
год записи и собиратель неизвестны).
Электронная библиотека
Белорусского
государственного
университета 072-8

20.

Музична партитура для вокалу та фортепіано. Темп 68. Ключова підпис: 8. Текст пісні:

За - га - ра - джу, за - й(і) - ка, да ты - льём - бы - льём,
 (э) дай ні - ку - ды, за - йка, дай не вы - ска - чыш,
 дай ні - ку - ды, за - йка, дай не вы - бі/с - жыш.
 Пляскае ў далоні
 Эй, за - йка, ско - кі ў бо - кі, ско - кі ў бо - кі да ў да - ло - ні,
 а з да - ло - ней да ў ба - чы - шчэ, а з ба - чы - шчэ проч з га - ра - дзі - шчэ!

Битень (Брест: Івацевічі)
 («харавод на Каляды»)

«— А як ходзяць пад «Зайку»? Кругам ходзяць, а адзін у цэнтры стаіць? (Т. Бярковіч)
 — Кругам. А адзін стаіць пасрадзіні.
 — І паказвае нешта, да? (Т. Бярковіч)
 — Ён ужэ гэтак, гэтак, як я вам (пляскае ў далоні). <...>
 — Праспявалі, а што потым?
 — А потым ужэ той Зайка выбірае каго-то. Ужэ ён уходзіць. Я, як я Зайка, я ужэ далжна выйсці, каго-то выбраць і каго-то ужэ паставіць. Мы тагды другому Зайку гэто сама сцяваем».

21.

Музична партитура для вокалу та фортепіано. Темп 86. Ключова підпис: 8. Текст пісні:

Ой, на га - рэ мак, а ў да - лі - ні так. За - ла - та - я га - ло - ва - чка, се - рэ - б(ы) - ра - на ма - ко - ва - чка.
 Ой, на га - рэ - мак.

Битень (Брест: Івацевічі)
 («харавод на Каляды»)

от Веры Федоровны Подсадна (родилась в 1927 году в деревне Заполье /3 км от Бытени/) в Э БГАМ 2004 года (руководитель Т. Беркович). ФЭ 2Е98/8.

Рефрен: Ой, на гарэ мак, а ў даліні так.
 Залатая галовачка, сэрб(ы)рана маковочка.
 Ой, на гарэ мак.

— Скоро будзем мак ічытаць?
 — Не, паехалі но поле аглядаць.

Рефрен.

— Скоро будзем мак ічытаць?

— Не яшчэ, яшчэ но паехалі поле карчаваць!

Рефрен.

— Скоро будзем мак ічытаць?

— Не, яшчэ но паехалі араць!

— Да калі ж той мак ваші пасее?! Да надаело ўжэ нам жадаць вашэго маку!

Рефрен.

— Скоро будзем мак ічытаць?

— Не, яшчэ но паехалі сеяць!

— Так калі ён у вас вырасце?!
 — Ну тэ і вырасце!

Рефрен.

— Ужэ будзем мак ічытаць?

— Ужэ можна ічытаць. Шчытайце!

Ну, ужэ тагды, як той, хто скажэ «ичытайце!», ужэ на того і мы і все і нападаем! <...> А ён аж, бедны, вішчыць!

22.

Музична партитура для вокалу та фортепіано. Темп 93. Ключова підпис: 8. Текст пісні:

І.Пры-две-чной, ро-ді-вся под ле - ты, хо-дя-чы, зе-млю про-све-ті - ті,
 дай на со-тню во-звэ-дэ і ко све-ту пры-вэ-дэ за - блу-дшых.

Нові Піски (Брест: Береза)
 (псалма)

Прыдвечной родівся под леты, ходячы землю просветіті,
 дай на сотню возвэдэ і ко свету прывэдэ заблудшых.
 Новое лето начынае, новой Цар Цара незлагае.
 У богасе народіл, багатаго засмутіл Ірода.
 Полнота місячная была, когда Дева Сына роділа.
 Цэлюю ноч святіті, волю Яго творыті мусіла.
 А звезда понуділа Цара спешыті. Везде Государа
 Віталі пастэрые, Посел прышли Царые, Цары все.
 А Ірод з того засмутівся, шо Хрыстос на свет народівся.
 Веліт його іскаті, по всіх землях пыгати для смерті.

от Елены Антоновны Беринчик 1932 г. р.,
 Надежды Степановны Карлович 1923 г. р.,
 Анны Антоновны Беринчик 1932 г. р.,
 Надежды Тихоновны Волощик 1927 г. р.,
 Марии Николаевны Беринчик 1922 г. р. в
 Э БДАМ 1994 года (руководитель группы
 И. Синевич). ФЭ 646591.

23.



Мислобож (Брест: Ляховічы)
(псальма)

1. А ў ня-дзе-лю ра - на нам за - ра свя-ці - ла. Но - вы год, но - вы! Нам за - ра свя-ці - ла.
А ў нядзелю рана нам зара свяціла. – Анёлы, анёлы, калышыцца Сына. От Евгении Степановны Дубровской
Новы год, новы! Нам зара свяціла. * Калышыцца Сына, пойця Яму песні. 1914 г. р., Нины Степановны Гутько
А Божая Маці Сына парадзіла. Пойця яму песні, Божыя пясёнкі. 1924 г. р., Юлии Филипповны Бренчик
Сына парадзіла, ў пялёнкі спавіла. А у небе, небе граюць музычэнькі. 1926 г. р. в Э БГАМ 1982 года
Ў пялёнкі спавіла, ў жлобі палажыла. Да ўсе людзі рады, да ўсе весяляцца. (руководитель В. Солтан). ФЭ 646113.
У жлобі палажыла, анёлаў спрасіла: Да з Богага Сына да ні нацшацца

* Рефрен «Новы год, новы!» повтараецца пасле кожнага стиха со вторым полустышнем.

24.



Мірний (Брест: Барановічы)
(псальма)

1. Не кру - ці, пя - сок пу - сты - ні, ту - чы (в)скры - лі свет гу - стой.

Па да - ро - жке в Па - лі - сці - не шлі тры пу - тні - чка зве - здой.

2. А - ні шлі із на зда - лё - ка, мно - го пры - не - лі тру - ду,

а за і - мі шла з ва - сто - ка чу - дна я -рка - я зве - зда.

3. Я -рка, я -рка а - на блі - ста - ла, к не - бе - сам а - на па - шла,

і Хры - сту на па - кла - не - нне трох ва - лх[в]оў с са - бой ве - ла.

4. Э - ту пе - сню мы спе - ва - ем, с Но - вым го - дам па - здра - ўля - ем.

от Валентины Ильиничны
Ермолик 1933 г.р.
в Э БГАМ 2015 года
(руководитель
Л. Баранкевич). ФЭ б.н.

На картах под номерами обозначены деревни:

Польша
Подляское воеводство
Белостоцкий повет
1 Страшево
2 Новосады
Гайновский повет
3 Соцы
4 Тростянка
5 Семянувка
6 Клейники
7 Козлики
8 Новокорнино
9 Койлы
10 Чижы
11 Орешково
12 Дубичи Церковные
13 Черемха
14 Вулька Тереховская

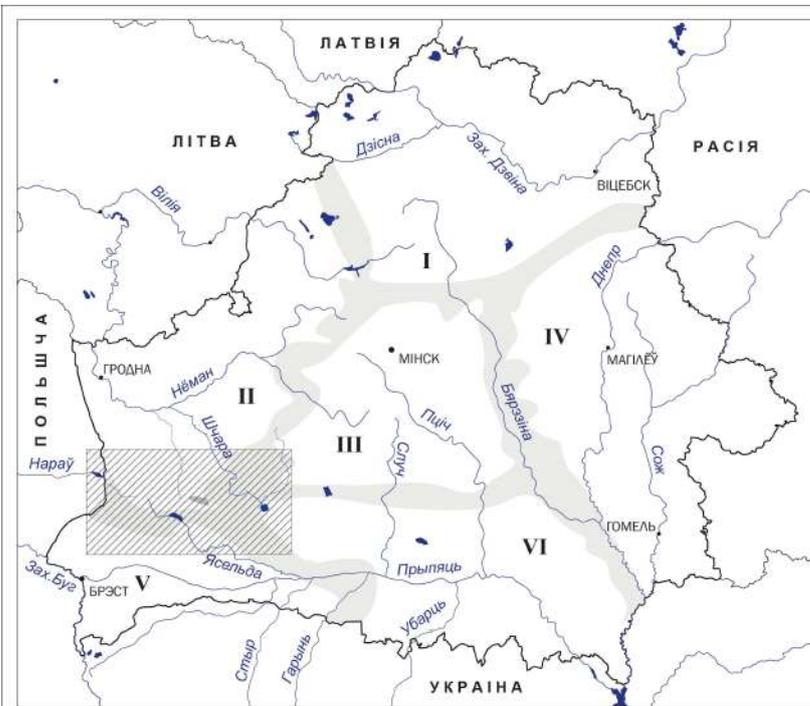
Беларусь
Брестская область
Каменецкий район
15 Пограничная
16 Волкоставец
17 Омелянец
18 Верховичи
19 Рожковка
20 Каменюки
21 Подбела
22 Клепачи
23 Новицковичи
24 Войская
25 Огородники
26 Бабочи
27 Видомля
28 Пелище
Пружанский район
29 Ровбицк
30 Белый Лесок

31 Криница
32 Мурава
33 Бакуны
34 Лихосельцы
35 Елово
36 Великое Село
37 Хидры
38 Орабники
39 Броды
40 Щербы
41 Голосатино
42 Котелки
43 Шени
44 Шакуны
45 Клетное
46 Высокий Груд, хутор (сегодня не существует)
47 Харки
48 Обеч
49 Оранчицы
50 Линово
51 Слонимцы
52 Жоголы
53 Россохи
54 Хорева
55 Смоляница
56 Новоселки
43 Либерполь
Кобринский район
58 Свищи
59 Козище
Березовский район
60 Селец
61 Осовцы
62 Малеч
63 Минки
64 Шилинок
65 Пешки

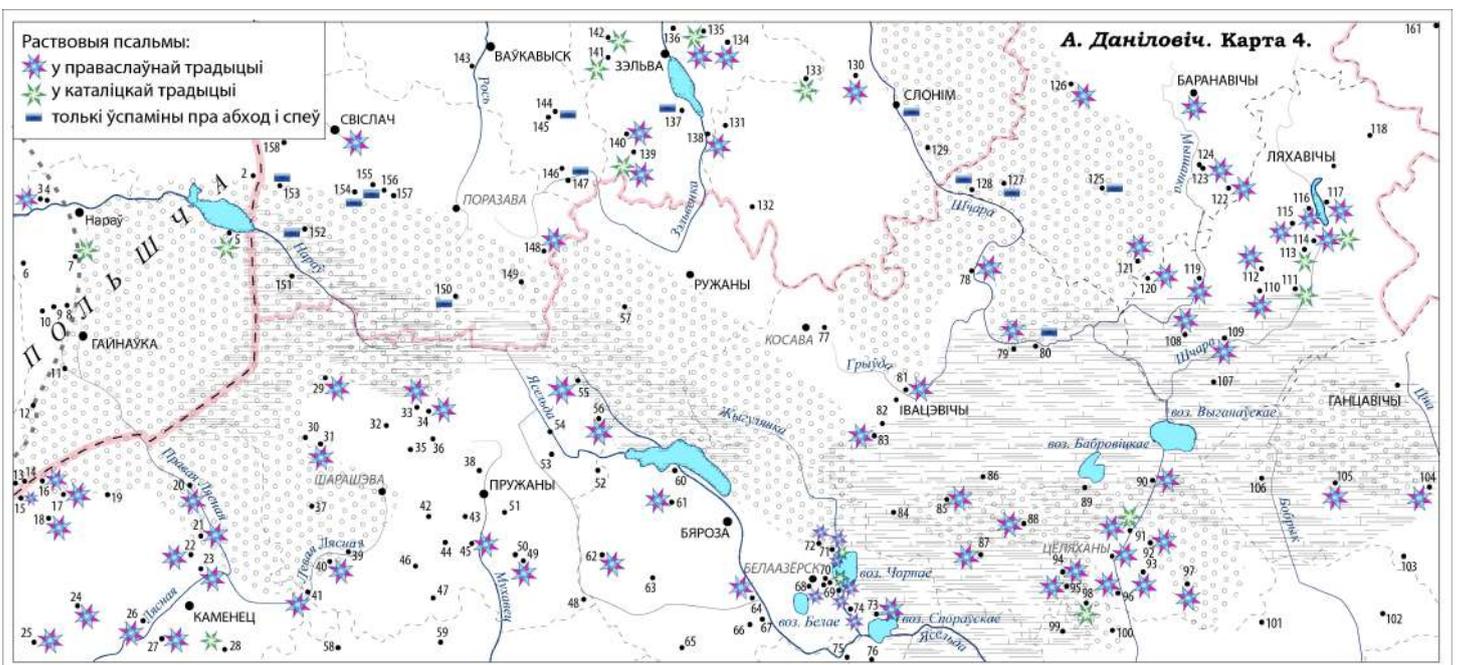
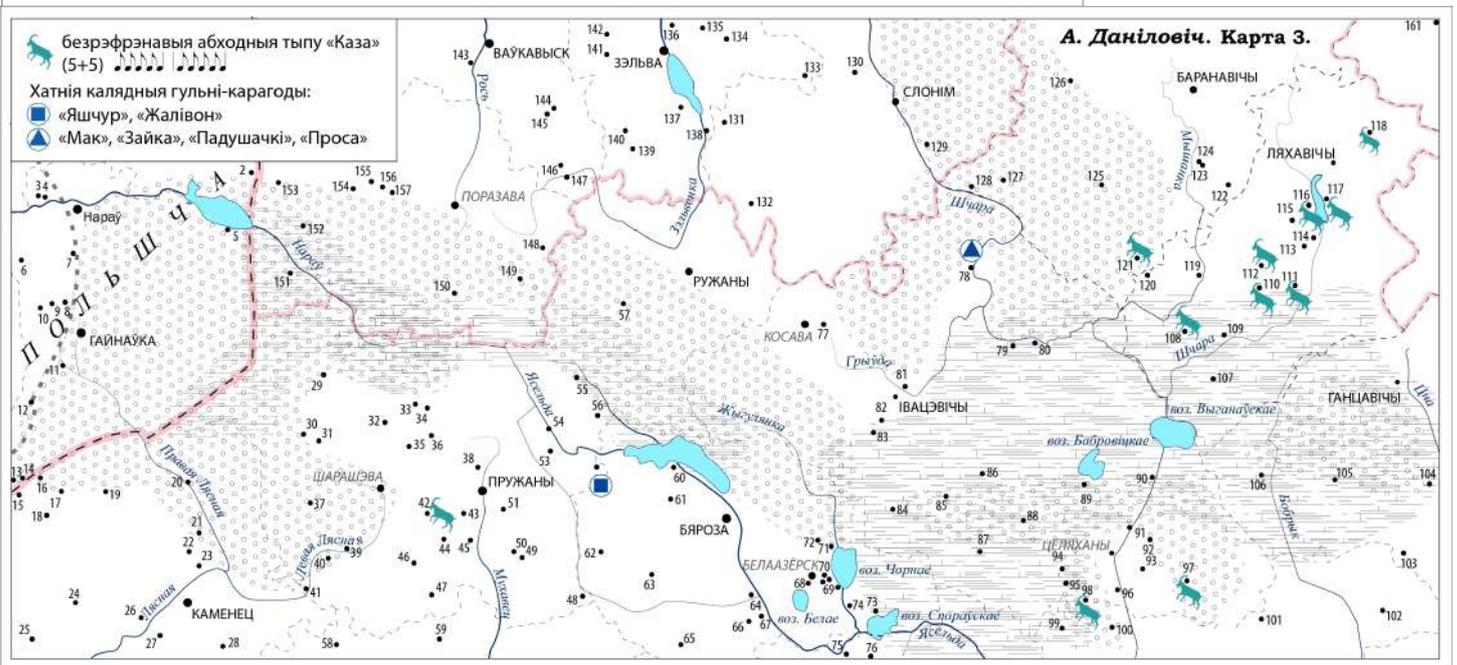
66 Междулесье
67 Костюки
68 Нивки
69 Хрисо
70 Маневичи, Лисичицы и Ольшево
71 Пески (Старые и Новые)
72 Войтешин
73 Спорово
74 Здитово
Дрогичинский район
75 Хомск
76 Бездеж
Ивацевичский район
77 Дубитово
78 Бытень
79 Могилыцы
80 Волька
81 Любичицы
82 Воля
83 Яблонка
84 Житлин
85 Вулька Обровская
86 Козики
87 Оброво
88 Великая Гать
89 Бобровичи
90 Выгоночи
91 Вулька Телеханская
92 Сомино
93 Гортоль
94 Омеляная
95 Глинная
96 Краглевичи
97 Краи
98 Колонск
Пинский район
99 Клетная

100 Озаричи
101 Плучины
102 Малая Плотница
Ганцевичский район
103 Задубье
104 Люсино
105 Хотыничы
106 Раздяловичи
Ляховичский район
107 Святица
108 Туховичи
109 Залужье
110 Кривошин
111 Медведичи
112 Головиницы
113 Ганцевичи
114 Миничи
115 Подборочье
116 Набережная
117 Мыслобож
118 Подлесье
119 Остров
120 Кулики
Барановичский район
121 Миловиды
122 Великие Луки
123 Мирный
124 Замошье
125 Лесная
126 Девятковичи
127 Подгорная
128 Добрый Бор
Гродненская область
Слонимский район
129 Шиловичи
130 Ходевичи
131 Клепачи
132 Острово

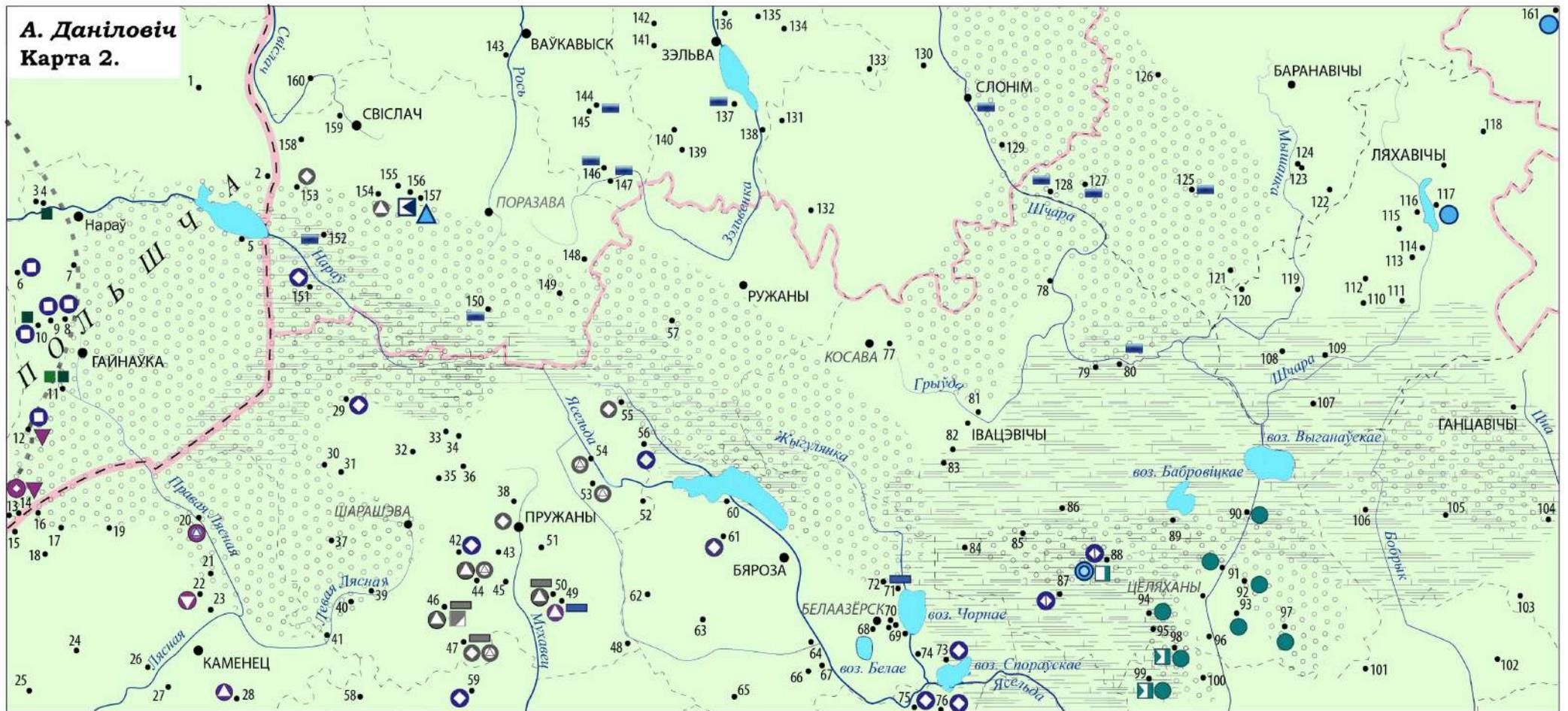
Зельвенский район
133 Сынковичи
134 Снежная (ранее – Кабаки)
135 Грабово
136 Кривичи
137 Александровщина
138 Кошели
139 Добросельцы
140 Рудевичи
141 Вишневка
142 Грицковичи
Волковысский район
143 Хатьковцы
144 Улезлы
145 Матвеевцы
146 Великое Село
147 Дубичи
Свислочский район
148 Ханевичи
149 Кукличи
150 Новый Двор
151 Тиховоля
152 Доброволя
153 Незбодичи
154 Гринки
155 Юшковичи
156 Михалки
157 Малая Колоная
158 Стоки
159 Пацуи
Берестовичский район
160 Грицевичи
Минская область
Несвижский район
161 Студенки



Карту 2
див. на наст. сторінці



**А. Даніловіч
Карта 2.**



Пашырэнне калядных і шчадроўных абходных напеваў на заходнепалеска-панямонскім памежжы

●	абг	(5+5)+r4		▼	абгб	(5+5)+(r3+5)		◀	абR	(4+4)+R(3+3)	
◊*	абR, абгб	(5+5)+R(4+5)		◆		(5+5)+(r4+5)		▶	габг	r3+(4+4)+r4	
◻	абгб	(5+5)+R(4+4)		⊗	абгбг	(5+5+r3)+(5+r3)		◻	абг	(4+4)+r4	
◻	абгб	(5+5)+(r4+5)		⊕	аббг	(4+5)+(5+r3)		▬	АБ	(4+4+3)∥	
◻	абгб	(5+5)+(r3+5)		⊙	А Б	(5+5)+ (5+5)∥			узory кантавай прыроды		
◻	абгб	(5+5)+(r2+5)		▲	абг	(5+5)+r3			■	шчадроўныя 4+4...	
▼	абг	(5+5)+r3 ∥		●	абR	(5+5)+R(4+3)			■	шчадроўныя 4+4...	
				■	абR	(4+4)+R(4+3)			▬	толькі ўспаміны пра абход і спеў	

◻ ◻ буйныя лясныя і балотныя масівы

▬ - ўсходняя мяжа Падляшша як этнаграфічнага рэгіёна (паводле А. Блахоўскага [PPML, 2012, с. 8–9])

*шэрым адценнем адной і той жа меткі паказаны фіксацыі 1930–60-х гадоў у тых мясцовасцях, у якіх абследаванні апошніх гадоў не далі станоўчага выніку.